

ОТ АВТОРА

Два нижеследующих очерка, на мой взгляд, нуждаются в небольшом комментарии, связанном с тем, что обе их героини, хотя и не были непосредственно уроженками белорусских губерний, однако их «белорусскость» весьма убедительно прослеживается не только через их родословную, но и характер их литературного творчества. Обе писательницы, о которых далее пойдет речь, родились в тех местах, где русско-белорусско-украинские корни так сильно переплетены, что уже само по себе реально, по жизни подтверждает наличие здесь «триединого русского народа». О его существовании еще в школьные годы я впервые услышал от своего отца в ходе его беседы с мамой на предмет его национальности по паспорту – «русский». Помню, как она тогда наивно заметила: «Ну, какой же ты, Коля, русский? Родился и крестился ты в Белостоке, где сейчас Польша. Отец твой родом был из белорусской, православной деревни Мостиha из-под Соколки, да и фамилия твоя нерусская – Черепица, по-белорусски – Чарапица. Вот если бы она была Черепицын, или еще как...». На что отец ей и ответил: «Знаешь, Валя, фамилия каждого человека может о многом рассказать. К примеру, девичья фамилия твоей мамы была Статутова, что говорит о ее древности и временах еще Великого княжества литовского, жамойдского и русского, в состав которого входили также белорусские и украинские земли. А потом вся эта территория вновь возвратилась в состав Российского государства. И вся твоя родня сегодня считает себя русскими, проживая в Брянской области, ничего не ведая о своем прошлом. Наша семья, конечно, белорусская по своему происхождению, но на Брянщине мы оказались как беженцы во время Первой мировой войны. Отец хотел вернуться на родину, но помешала Советско-польская война. Зато благодаря им мы с тобой и повстречались, и поженились... А еще я помню, – продолжал папа, – как отец мой, окончивший лишь четыре класса народного училища, говорил нам, детям о своем понимании национальности и государственности: «Запомните, дети, и вы то, о чем когда-то я услышал от нашего законоучителя-батюшки. Он говорил так: «Как вера наша православная зиждется на Святой Троице – вере в Бога-отца, Сына и Святого Духа, так и русский народ триедин, объединяя в себе великоросов, малоросов и белорусов. Это единство – залог крепости государства Российского, в котором все его народы имеют равные права для своего существования и развития». Услышав все это, мама с улыбкой отметила: «Да ты, Коля, у меня почти философ...», а он ей в ответ также улыбаясь сказал: «В гомельском ФЗУ, где я учился на помощника машиниста паровоза, и предмета такого не было – философия, а то, о чем я рассказал – это мудрость народная».

А вообще мой отец – паровозник, пройдя через тяжелые жизненные испытания, пережив и войну, и нелегкие послевоенные годы, никогда не терял веры в добро и справедливость, любил читать хорошие книги, особенно по географии и истории. Нередко спорил со мной, студентом-историком, отстаивая свое понимание прошлого. К примеру, он как-то спросил у меня, развернув при этом свой паспорт: «Вот скажи мне – разве это правильно? Я знаю, что я родился в уездном городе Белостоке Гродненской губернии Российской империи, а посмотри, что здесь записано: место рождения – г. Белосток, ПНР. Так Польской Народной Республики тогда и в помине не было». Помню, что я ему что-то пытался объяснять, но было это, скорее всего, неубедительно. Помню, с каким волнением отец взял из моих рук свечи, привезенные мной в 1978 году из Свято-Никольского собора, где в 1914 году его крестили. Поблагодарив меня за такой подарок, он их поднес к лицу, понюхал, как бы вдохнув аромат малой родины, и прослезился.

Любил отец и Брянщину, где прошли его детство и юность, и где он повстречал свое счастье – нашу маму. Свою довоенную жизнь там наши родители всегда считали самой счастливой порой. Любили бывать на Брянщине и мы, дети. И даже сегодня от одного лишь упоминания родных для моего уха мест – Брянск, Унеча, Погар, Стародуб, Выгоничи, железнодорожные станции Рассуха и Жудилово, где жили тогда наши далекие и близкие по родителям родственники, а Жудилово к тому же – место моего рождения, мои душа и память сразу же наполняются самими добрыми чувствами и теплыми воспоминаниями.

Не могу не вспомнить и такой эпизод. Дом нашей бабушки Елизаветы Ивановны, где чаще всего гостили мы, находился рядом со станцией в окружении старого сада. Дядя Витя, младший мамин брат, в 1950-е годы был начальником станции Жудилово. Помнится, тогда не только у жителей пристанционного поселка, но и ближайших деревень, существовала традиция приходить встречать пассажирские поезда, останавливающиеся здесь на одну-две минуты. Как правило люди наряжались по-праздничному: женщины постарше доставали из сундуков национальные наряды своей далекой молодости, молодежь форсила модными обновками. В ожидании поезда посещали станционный буфет, гуляли вдоль платформы, беседовали, шутили, судачили о том, о сем. Как только приближался поезд из Брянска или из Гомеля, все внимание публики сосредотачивалось на приезжих пассажиров: кто, откуда и к кому приехал? После выяснения этих вопросов народ постепенно расходился по своим делам и интересам.

Как-то пришел гомельский поезд, и из него вышло несколько пассажиров, живо разговаривавших между собой по-белорусски. Стоявшие рядом женщины из соседней со станцией деревни Староселье так отреагировали на это: «Не па-нашаму гамоняць, усе чаго, чаго, чаго ...». Услышав это, наши родители нисколько не удивились, а лишь подтвердили тот факт, что русско-украинско-белорусский говор – одна из особенностей данных мест, имеющая глубокие исторические корни. Такого рода вывод имеет непосредственное отношение к жизни и творчеству наших героинь из числа женщин-литераторов конца XIX – начала XX веков. Одной из них и была М.Н. Косич.

МАРИЯ КОСИЧ (1850-1911). ТАЛАНТЛИВАЯ ПИСАТЕЛЬНИЦА И ЭТНОГРАФ РУССКО-БЕЛОРУССКО- УКРАИНСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ

Мария Николаевна Косич (1850, Рассуха, Черниговская губерния 10 апреля [28 марта] 1911, станция Рассуха, Черниговская губерния) – российская писательница, этнограф, собирательница народных песен и фольклора русско-белорусско-украинского приграничья, в частности, сёл Стародубского, Погарского, Мглинского, Почепского, Суражского, Новозыбковского уездов Черниговской губернии.

Мария Николаевна Косич родилась в селе Рассуха Мглинского уезда Черниговской губернии (ныне станция Рассуха в Унечском районе Брянской области) в 1850 году, спустя два месяца после смерти своего отца Николая Владимировича, о социальном происхождении которого почти ничего неизвестно. Её предок по материнской линии Прокопий Силенка основатель слободы Рассухской, позже слившейся с селом Рассуха, происходил из древнего, но давно обедневшего дворянского рода. Своё детство Мария провела у деда Герасима Матвеевича Силевича, находясь в тесном общении с дворовыми людьми и местными крестьянами, что оказало несомненное влияние на её взгляды и интересы.

После переезда в Санкт-Петербург Мария Николаевна училась в Патриотическом институте благородных девиц. Это было среднее учебно-воспитательное учреждение для девочек, учреждённое в 1813 году как Сиротское училище для дочерей офицеров, погибших в Отечественной войне 1812 года. В 1812 году патриотически настроенные аристократки создали благотворительную организацию, которая стала называться Санкт-Петербургским женским патриотическим обществом. Это

Патриотический институт благородных девиц

общество в начале 1813 года организовало Дом для бедных, в котором почти одновременно было создано училище, где стали воспитываться почти исключительно дочери штаб- и обер-офицеров или дворян, служивших на военной службе. Уже в феврале 1813 года в Патриотическое общество стали поступать прошения о приеме осиротевших девочек.

В первые годы существования точно установленного наименования учебное заведение не имело: его называли и Сиротским училищем 1812 года, и Училищем женских сирот 1812 года, и Домом воспитания сирот 1812 года, а также Сиротским отделением 1812 г., Училищем женского патриотического общества, Институтом женского патриотического общества и просто Патриотическим институтом. Только в 1827 году императорским указом оно официально получило название: Патриотический институт. Как и в других подобных учреждениях (Воспитательном обществе благородных девиц, Харьковском институте и др.), давалась подписка о том,

что ранее окончания курса или другого определённого срока воспитанницы «ни под каким предлогом» не забираются из института, даже для своекоштных пансионерок», которые стали приниматься с 1816 года.

В 1831 году преподаватели Патриотического Института по своему служебному положению были приравнены к преподавателям аналогичных заведений Ведомства Императрицы Марии, а в 1834 г. законодательно утвердились правила приёма девочек в институт. В финансовом плане институт вполне был обеспечен: доходы от неприкосновенных капиталов, постоянный взнос платы от комитета 18 августа 1814 года, значительное увеличение числа воспитанниц, и самое главное – покровительство императрицы. В 1913 году Патриотический институт отметил своё столетие. Это был последний его праздник. В 1918-м, вслед за Октябрьской социалистической революцией и началом Гражданской войны женские институты как тип учебного заведения в России стали закрываться. Женский Патриотический институт был ликвидирован. Среди известных воспитанниц института на сегодня значатся: А.И. Абаринова (1842-1901) – российская оперная певица и драматическая актриса, А.А. Сантагано-Горчакова (1842-1913) – российская оперная певица, музыкальный педагог и переводчица, а также и М.Н. Косич (1850-1911) – российская писательница и этнограф.

Музыкальной грамоте и пению Марию обучал в институте профессор А. И. Рубец (1837-1913) – видный музыковед, педагог и фольклорист (собирает народных песен). Известно, что он позировал в качестве модели для образа казака в картине И.Е. Репина «Запорожцы пишут письмо турецкому султану». В 1895 году он из-за катаракты полностью потерял зрение. Выйдя в отставку, поселился у брата в Стародубе, где и умер. Влияние А.И. Рубца на выбор жизненного пути Марией было значительным. В то время она видела себя и певицей, и фольклористкой, подобно своему наставнику. Однако северная российская столица с её достаточно суровым климатом стала негативно сказываться на её здоровье. И тогда из-за болезни Мария была переведена в Полтавский институт благородных девиц, получивший к этому времени название Полтавский женский институт (1818-1917), дававший своим выпускницам хорошее «эстетическое и нравственное воспитание и право на должность воспитательницы дворянских и духовных детей».

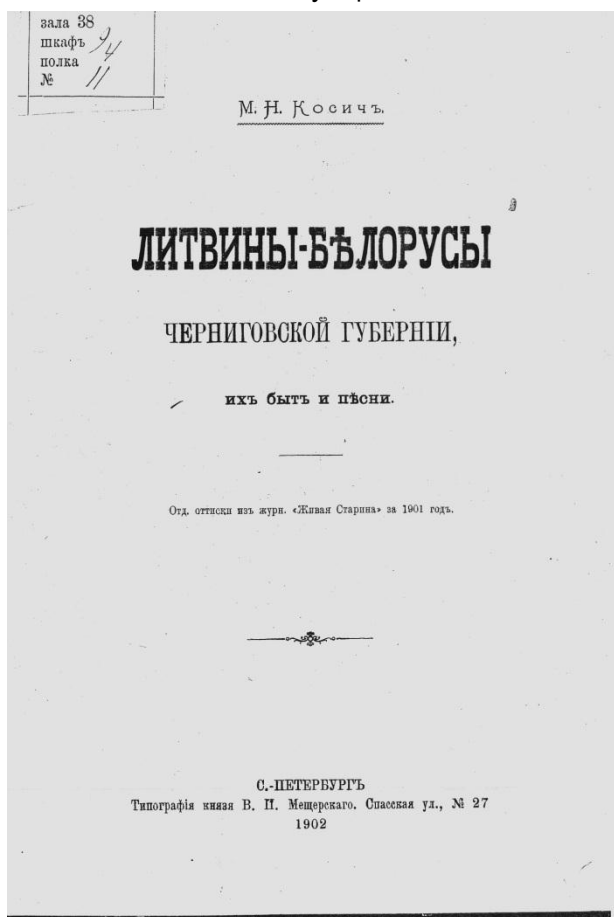
А.И.Рубец

В семнадцать лет Мария Николаевна вышла замуж за Николая Николаевича Косича, местного помещика и ветеринарного врача. Вскоре у них появился сын, а ещё через три года Мария Николаевна стала вдовой. Когда сын стал постарше, они переехали в Санкт-Петербург. Здесь Мария окончила курс учительской семинарии, а позже сдала экзамен на звание домашней учительницы в Киеве. Какое-то время она преподавала в местном земском училище, получая жалование – 17 рублей в месяц. Правда, продолжалось это год или два, но вскоре она основательно увлеклась изучением народного творчества. Вполне вероятно, что во

Полтавский женский институт благородных девиц

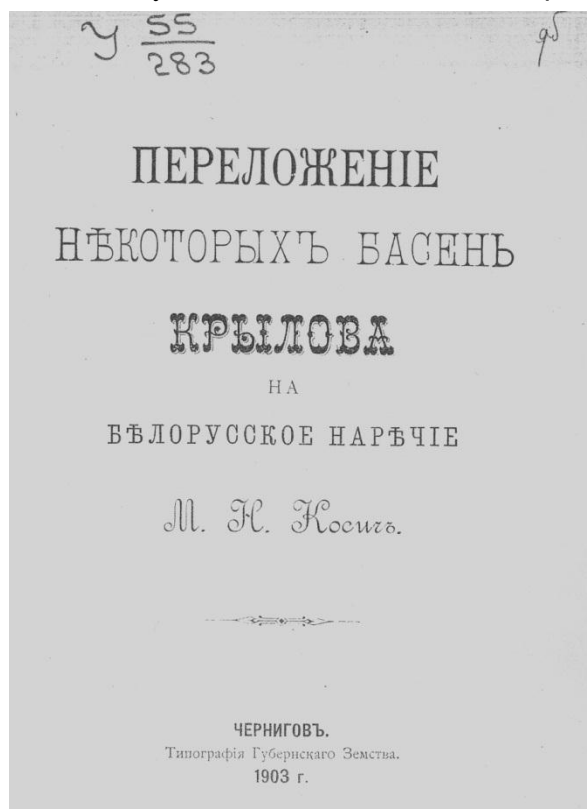
время собирательской деятельности ее пути пересекались с путями-дорожками ее институтского наставника А.И. Рубца.

Поначалу Мария Николаевна лишь запоминала народные песни, но уже с 1897 года начала вести записи, а чуть позже стала систематизировать собранные местные песни по деревням и сёлам. Когда она наконец решила отправить свои работы в печать, то столкнулась с жесткой цензурой. Один из наиболее ценных её трудов «Литвины-белорусы Черниговской губернии, их быт и песни» прошёл строгую цензуру только благодаря ходатайству академика В. И. Ламанского в журнале «Живая старина» в 1901 году. В 1902 году монография Марии Николаевны вышла отдельным изданием в типографии князя Мещерского и была удостоена золотой медали Русского Географического Общества. Труд М.Н. Косич о литвинах-белорусах родных мест признан подлинной энциклопедией их жизни в начале XX века. Состоял он из трех частей. В первой давался историко-географический обзор местности их проживания, освещался их быт, поселения и постройки. Вторая часть посвящалась обрядам и обычаям, а также песням, их сопровождающим, а в третьей части объяснялись особенности местного говора.

Помимо песен и обрядов, Косич описывала и быт обычных людей, бедность и нищету, в которых им приходилось жить. Но, несмотря на успех первой книги, новые работы выходили в печать не без трудностей. В итоге в печать вышли лишь работы «О постройках белорусского крестьянина Черниговской губернии Мглинского уезда села Рассухи», «Исследование материальной культуры белорусов и переложение некоторых басен Крылова на белорусское наречие». (Чернигов, 1903). В предисловии к последней из них писательница отмечала, что, «Басни эти – образцы настоящего народного говора белорусов со свойственными им оборотами речи. Так говорят в Полесье северных уездов Черниговской губернии. Есть возможность предположить, этот говор сохранился неприкосновенным во всей своей целостности с давних времен, так как местность эта была испокон веку изолирована от влияния других наречий, а более поздние времена, благодаря местным условиям, она оставалась в стороне от воздействия культуры».

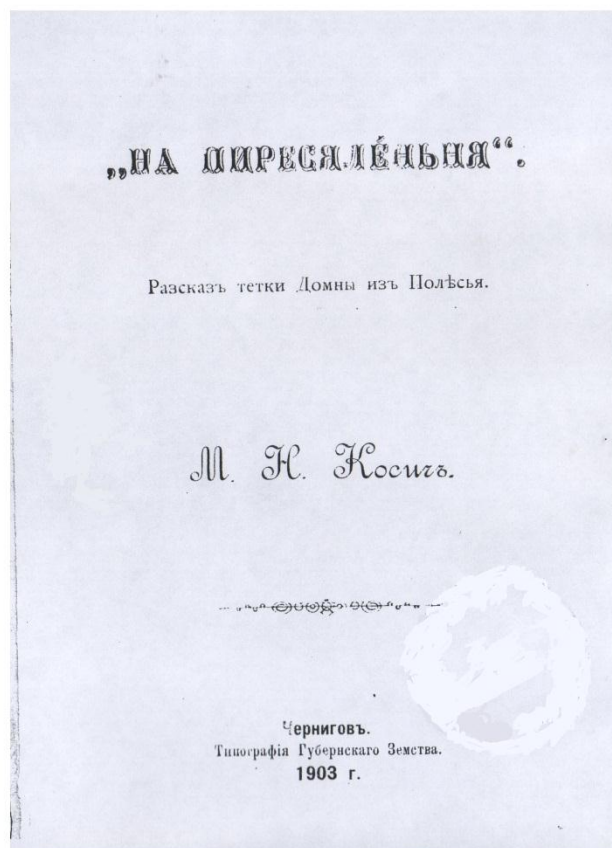
Мария Николаевна не только переводила басни И.А. Крылова на белорусский язык местных жителей, но и дополняла их примерами из жизни своего села. Некоторые из ее басен имели посвящения близким ей людям: этнографу А.А. Русову, учителю С.М. Колосову, земскому врачу А.И. Воробьеву, бабушке Ана-

стасии Герасимовне.

В своем произведении «На переселение. Рассказ тетки Домны из Полесья» Мария Косич поэтично описала свое родное село. Эта поэма на современных жителей Рассухи произвела огромное впечатление. Ее читали всем селом, вспоминали своих предков, плакали, обсуждали, сравнивали фамилии и прозвища его прежних жителей, находили сходство даже в чертах характера упоминаемых в поэме людей с их потомками. Эта пронзительная поэма – история нескольких семей села, решивших в поисках лучшей доли переселиться из родных мест в далекую Сибирь. Вот несколько строчек из этой поэмы:

З раньнии весны сохи покидали,
Як цыгани-башлыки, дабро прадавали,
Што дзяды наживали...
Бабы дажа грядак ни саджали,
Затым, што была думка:
Пасля Вазнясення – на перасяленне...

Мария Николаевна писала много и быстро, но почти ничего не публиковала из-за цензуры. Так, например, несколько её рукописей пролежали в редакции журнала «Новое время» в Петербурге около двух лет, пока их не удалось оттуда забрать её сестре Агате Николаевне Булгаковой. Считается, что после смерти Марии Николаевны осталось много рукописей, но пока ни одна из них не была обнаружена. По словам сестры писательницы, Агаты Николаевны, у Марии Николаевны был живой и ищущий характер. Она вечно к чему-то стремилась, но едва ли в чем находила себе удовлетворение. Она прекрасно играла на рояле и пела, умело кроила и шила, превосходно чертила, обладала хорошим художественным вкусом.

В последние годы жизни писательница страдала от туберкулеза. Умерла М.Н. Косич 10 апреля (28 марта) 1911 года на станции Рассуха. Похоронили ее на кладбище женского Разрытовского монастыря, что неподалеку от родного села. Могила ее до сих пор не найдена.

Автограф М.Н.Косич

ЗИНАИДА ЖУРАВСКАЯ (1867-1937). ЕЕ НАЗЫВАЛИ КОРОЛЕВОЙ РУССКОГО ПЕРЕВОДА

Зинаида Николаевна Журавская (урожденная Лашкевич), переводчик и литературный критик, родилась 17 января 1867 года в селе Остроглядово Стародубского уезда Черниговской губернии в обедневшей дворянской семье.

Представители этого рода занимали различные должности в Погарской и Бакланской сотнях Стародубского полка Запорожского войска, а в XIX в. владели имениями в Новозыбковском, Новгород-Северском и Мглинском уездах. Со временем Лашкевичи породнились со многими известными местными дворянами – с такими, как Гудовичи, Немировичи-Данченко, Косачи, Галагены, Милорадовичи, Миклухи. Самым известным представителем этого рода в Мглинском крае был Степан Артемьевич Лашкевич, который в 1827 году стал одиннадцатым предводителем дворянства Черниговской губернии. Его предки издавна жили в Стародубе, а с начала XVIII века они служили в Стародубском полку, за безупречную службу получали денеж-

ное вознаграждение и пожалованные земли, торговали пенькой, занимались скупкой земельных угодий, став здесь постепенно знатными и богатыми людьми.

Лашкевичи, как это видно из родословных документов, вели свой род от белорусского выходца Ильи Лашкевича, переселившегося будто бы в Стародуб из Речицкого повета в 1679 году. Когда в восьмидесятых годах XVIII столетия дворянская комиссия Новгород-Северского наместничества потребовала у Лашкевичей доказательств дворянского их происхождения, то они нашли в Мозырском повете несомненных шляхтичей Лашкевичей, которые под присягою показали, что могилевские и северские Лашкевичи происходят от одного предка. Затем в Рогачевском уездном суде был найден в городских книгах Чечерского, Речицкого и других замков ряд грамот, данных разными польскими королями, начиная от Сигизмунда II до Августа, фамилии «землян» Лашкевичей и одновременно у других шляхтичей было заимствовано подробное описание герба. Таким образом, получилась цепь данных, подкрепленная свидетельствами «веры годных» людей, вполне достаточная для убеждения членов дворянской комиссии в шляхетском происхождении рода Лашкевичей и для внесения их в шестую часть дворянской родословной книги, в категорию древнего дворянства. В последующем среди представителей этого рода было немало известных людей. Одним из них был Лашкевич Николай Алексеевич 1-й (1851-1918) – генерал-лейтенант, герой русско-турецкой (1877-1878), русско-японской (1904-1905) и Первой мировой войн (1914-1917), владелец имения Веркеевка Стародубского уезда. Поскольку он был 1-ым, то был, наверное, в их роду и Николай Алексеевич 2-й, тоже человек военный, но так и не достигший больших высот на ратной службе. Им и мог быть отец Зинаиды Лашкевич.

Первоначальное образование девочка получила домашнее, сразу проявив большие склонности к русскому языку, литературе и к иностранным языкам. С 1878 года Зинаида воспитывалась в Орловском Александровском институте благородных девиц, где продолжила углубленное изучение европейских языков. Окончила институт в 1883 году с большой золотой меда-

лю. Уже в годы учебы в институте Зинаида Лашкевич под влиянием одного из институтских педагогов, а также переводчика и редактора «Орловского вестника» А. Н. Чудинова, обратилась к переводу произведений ряда западноевропейских писателей. Сразу по окончании института ею был опубликован ее первый перевод повести французского писателя Л. Галеви «Новые владельцы».

В 1884-1886 годах Зинаида Николаевна Лашкевич служила преподавательницей французского языка в Орловской женской гимназии. В 1886 она вышла замуж за офицера местного гарнизона некоего Михаила Журавского, однако в 1893 году этот брак распался, после чего у нее остались лишь фамилия бывшего супруга и маленькая дочь Елизавета. Передав ее на воспитание своим родителям, Зинаида Журавская переехала в Санкт-Петербург, где в течение последующего года «перепробовала все виды труда»: переписывала ноты, шила для магазинов, давала уроки музыки, была чтицей. Наконец, в 1893 году книгоиздательской фирмой М. М. Ледерле были напечатаны ее переводы «Избранных новелл» Дж. Бокаччо и «Векфилдского священника» О. Голдсмита, после чего Зинаида Николаевна сделалась ведущей переводчицей фирмы, а вскоре в столичных редакциях журналов и издательствах имя переводчицы Журавской стало весьма популярным. В последующие годы вышли в свет выполненные ею переводы с английского, немецкого, французского, итальянского, польского языков: «Сказка о Щелкунчике и Мышином короле» Э. Т. Гофмана (1894), «Рассказы» Ф. Коппе (1894), «Исландский рыбак» П. Лоти (1895), «Декамерон для детей» Дж. Боккаччо (1911) и многие другие. Эти переводы вызвали благоприятные отзывы литературной критики и читателей, а потому были рекомендованы «Комитету грамотности» для распространения по всей стране.

Помимо фирмы М. Ледерле, переводы З. Журавской выходили в издательствах Ф. Павленкова, О. Поповой, М. Пирожкова; печатались в многочисленных петербургских периодических изданиях («Русском богатстве», «Русской мысли», «Вестнике Европы», «Мире Божием», «Солнце России» и др.). В 1897-1914 годах Журавская перевела произведения Дж. Байрона, О. Бальзака, Г. Бичер-Стоу, Г. Гауптмана, И. В. Гете, Д. Дефо, Ч. Диккенса, Э. Золя, Дж. Локка, Б. Келлермана, Э. Ожешко, У. Синклера, М. Твена, К. Фаррера и других (иногда в соавторстве с М. А. Шишмаревой). В 1906 в ее переводе вышли сказка Мультатули «О происхождении власти» и книга Дж. Кеннана «Сибирь и ссылка» (первый том в 1912 году запрещен по приговору суда, а второй том так и остался неопубликованным). В 1911-1912 годах был издан выполненный при ее участии перевод переписки И. Тургенева с П. Виардо 1860-х годов. По воспоминаниям А. Даманской, «о даровитости, добросовестности и работоспособности Журавской рассказывали легенды», а в редакциях петербургских журналов и газет ее называли «королевой русских переводчиков» (Даманская А. Ф. Союз русских переводчиков // Сегодня [Последние новости]. Рига, 1935 год, 24 октября). Свое переводческое кредо З. Журавская выразила следующим образом:

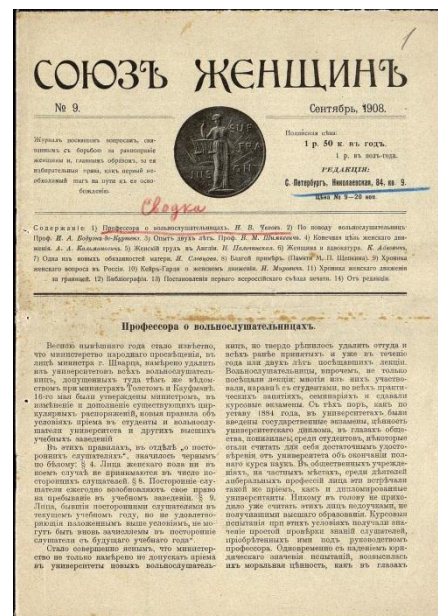
«Все, что в вас есть талантливого, свежего, оригинального, вы тратите на то, чтобы перевоплотиться в другого человека, как можно ярче и верней передать его мысли и слова».

З.Н. Журавская, будучи опытным мастером художественного перевода, сумела положительно проявить себя и в редак-

торской работе. В 1910-1916 годах она возглавляла редакцию еженедельного иллюстрированного журнала «Солнце России». Издание это печаталось на новейших ротационных машинах, журнал имел цветные иллюстрированные обложки, печатал обзоры художественных выставок, биографии молодых и маститых художников, выпускал он и специальные номера. Так, в 1913 году один из них был посвящен 20-летию оперной карьеры Ф.И. Шаляпина, а летом 1914 года вышел номер «Памяти А.П. Чехова» с очерком Ф.Д. Батюшкова «Две встречи с А.П. Чеховым». Писатель К.И. Чуковский по этому поводу писал 8 июля 1914 года художнику И.Е. Репину: «Только что вышел Чеховский № «Солнца России» – восторг! Какие снимки, как все скомпоновано, сколько смелости, остроумия, изящества! Я не говорю уже о технике». Переводчица и публицист активно участвовала в женском движении, часто выступала в журналах на темы эмансипации. В 1907-1909 годах ею были опубликованы в журнале «Союз женщин» статьи о европейских писательницах и о суфражизме в европейских странах (Англии, Италии, Норвегии, Финляндии и других).

Большевистской революции Журавская не приняла и в 1918 году, после недолгого сотрудничества с издательством «Всемирная литература», вместе со вторым мужем, политическим деятелем и публицистом В. В. Португаловым, уехала из Петрограда в Киев, а оттуда, пережив одиннадцать правительств, через Ростов и Одессу в 1920 году эмигрировала в Сербию (Панчево под Белградом). Там она вынуждена была служить аккомпаниаторшей в местных ресторанах. Несколько слов о втором муже З.Н. Журавской. Виктор Вениаминович Португалов (1873-1930) был известным в свое время публицистом, журналистом, редактором и общественно-политическим деятелем. С конца 1890-х годов участвовал в революционном движении. С 1902 год печатался в земской и губернской периодике Самарской и Саратовской губерний. С 1906 года – член редакции политического журнала «Без заглавия». В 1904-1917 годах – под псевдонимом Маловер Ф. печатался в Санкт-Петербургских газетах «Современное слово», «Наша жизнь», «Товарищ». Недолго работал редактором двух последних изданий. Полемизировал с В. И. Лениным. С 1906 года – неонародник, член Трудовой народно-социалистической партии, член Союза защиты свободы печати. Октябрьскую революцию не принял. В 1918-1920 годах – сотрудник антибольшевистских газет юга России. Затем эмигрировал в Югославию.

В декабре 1920 года В. В. Португалов получил предложение возглавить варшавскую эмигрантскую газету «За свободу!», и супруги переехали в Польшу, где прожили последующие девять лет, сотрудничая в этом издании. В 1924 году Португалов вынужден был покинуть пост главного редактора, хотя до февраля 1926 года оставался в редколлегии, после чего резко разорвал отношения с газетой. Издание это было основано известным эсером-террористом Борисом Савинковым, и поэтому Португалов входил в организованный Савинковым Народный союз защиты родины и свободы. Был он и членом антибольшевистской политической организации Русский политический комитет (1920-1921) в Варшаве. С 1925 года – активист демократической группы русских эмигрантов в Польше. Возглавлял в 1925 г. Варшавскую группу «Крестьянской России». Редактор журнала «Родное слово», издававшегося в Варшаве в 1926-1927 членами «Крестьянской России» и Республиканско-демократического союза. Делегат I съезда «Крестьянской России» – Трудовой крестьянской партии в декабре 1927 г. в Праге. В конце 1929 г. вышел из нее из-за несогласия с разрывом партией союза с П. Н. Милюковым. В 1926-1929

годах – варшавский корреспондент парижских «Последних новостей» и рижской газеты «Сегодня».

Что касается З.Н. Журавской, чье положение в газете «За свободу!» существенно осложнилось после внутриредакционного скандала и ухода из издания мужа, тем не менее, она продолжала выполнять в газете обязанности заведующей несколькими отделами (иностранным, литературным и прочими), заполняя в ней «чуть не целую полосу». Писала небольшие фельетоны, литературные рецензии, делала компиляции материалов парижских и других эмигрантских изданий. Переводной работы у нее в эти годы почти не было, хотя многие поклонники советских и эмигрантских изданий перепечатывали ее старые переводы.

В 1926 году издательство «Мысль» переиздало роман английского писателя У. Дж. Локка «Веселые приключения Аристиды Пюжоля» в переводе Журавской 1916 года. В том же году харьковский «Космос» выпустил в свет роман Гв. Да Верона «Жизнь начинается завтра» в ее переводе 1915 года. В 1927 и 1928 годах этот перевод был вновь переиздан. В 1927 году в Харькове и в Киеве был дважды переиздан выполненный Журавской в 1916 году перевод романа того же автора «Женщина, которая изобрела любовь». Гонорары за переиздания переводчица получала скромные и в не в согласованные с издательствами сроки.

В эмиграции Журавской приходилось переводить разного рода специальные тексты («Перевела уже три книги о коврах», — писала она А. Ф. Даманской 14 окт. 1926 г.), давать уроки русского и европейских языков, по вечерам аккомпанировать ученицам в музыкальной школе и играть на рояле в кинотеатрах между сеансами. Она безуспешно пыталась наладить сотрудничество с эмигрантскими и советскими издательствами. Выполненный за два месяца по заказу харьковского издательства «Космос» роман Верона «Любовь возвращается» напечатан не был, рижское издательство «Хронос» не поддержало предложения Журавской о сотрудничестве. «Прямо обидно – изданий беллетристики все прибавляется, а я не могу найти переводов, не говоря уже о том, что ко мне никто не обращается. Вот что значит сидеть в глухом углу и растерять связи. Тоска в этой Варшаве...», — с горечью отмечала она в письме к А. Ф. Даманской весной 1926 года.

В 1929 году Португалов уехал из Варшавы в Париж, куда вскоре за ним последовала и Журавская. Здесь Португалову удалось опубликовать книгу воспоминаний «То, что не забывается: Первая встреча с Короленко». После смерти мужа в начале декабря 1930 года писательница перебралась в Русский дом в Сент-Женевьев-де-Буа, где и прожила до самой своей кончины.

Несколько слов о дочери великой переводчицы. Елизавета Михайловна Журавская родилась в 1890 году в семье переводчицы, писательницы и журналистки Зинаиды Николаевны Журавской, по стопам которой пошла, посвятив себя литературе и переводам. В годы Гражданской войны Елизавета Михайловна приняла на себя подвиг сестры милосердия, в качестве которой позже вступила в ряды Добровольческой армии. Её стихи были подлинным гимном добровольцев. После разгрома армии генерала Врангеля Елизавета Журавская эмигрировала в Сербию и здесь вновь обратилась к литературе, став членом белградского Союза русских писателей и журналистов. В Белграде в 1931 году вышел сборник ее стихов «Звенья». В 1950 году Журавская переехала в Италию, в город Триест, где сотрудничала в журналах «Воля России», «Русская мысль», газетах «Россия и славянство» и «Старое время». Скончалась Елизавета Михайловна Журавская в 1953 году. Ярko и по-своему драматично сложились судьбы этих талантливых женщин, посвятивших себя литературе без остатка.

• ОБРЕТЁННЫЕ ВНОВЬ ИМЕНА •

Авторский проект
члена Союза писателей Беларуси,
профессора-историка, публициста, краеведа
[Валерия ЧЕРЕПИЦЫ](#)
на сайте Гродненского областного отделения СПБ

Для справки:

ЧЕРЕПИЦА Валерий Николаевич родился 1.01.1945 г. на Брянщине. Советский и белорусский историк, педагог, краевед, публицист и общественный деятель. Кандидат исторических наук (1979), профессор (1991), академик Петровской Академии наук и искусств (2014), преподаватель Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. С 2019 года является преподавателем кафедры социально-гуманитарных наук ГрГМУ. Автор более 500 научных публикаций и двух десятков книг исторической публицистики. Член Союза писателей Беларуси. Лауреат Премии имени А.И.Дубко за достижения в сфере культуры и искусства в номинации «Писатель года» (2012). Награждён орденом Франциска Скорины. Живёт в Гродно.

